

— Нет. — Против чисто белого светящегося шара висел бледно-голубой. Она холодно отвергла его. — Но, но брат Гу Янь много помогал мне раньше... — — Помогал? Проснись, он делает это только для себя. Выгода, которую он получил от тебя тогда, гораздо больше, чем ты можешь себе представить. — К тому же, если бы ты действительно был мне дорог, почему бы мне не сказать тебе, когда я отправлялась в Цзюаньский мир? — — Если бы он действительно был тебе дорог, ты бы не имела понятия, что он собирался сделать только что, верно? — — Тот тип появился, иначе я бы врезала ему пощечину. Какого черта, он хочет заполучить мое тело. Бледно-голубой свет усмехнулся. — Нет, это он... — — Ладно, хватит думать о умирающем человеке. — Он на этот раз обидел слишком могущественного. Убить Гу Яня — все равно что раздавить муравья. — Хотя я не знаю, что он хочет сделать с Гу Янем, ты не должна вмешиваться в это дело. Я не хочу разрушать наши отношения из-за такого мусора. — Решительные слова бледно-голубого шара сильно встревожили чисто белый. Она спешно заговорила: — Но, но мы не можем лезть на рожон. Тот тип явно не хороший человек. Помогать ему может быть опасно. — Бледно-голубой ответил: — Я знаю, но что мне делать? Он дал слишком много, пятьдесят килограммов, сотни священных орудий, ты не понимаешь, что это значит. — — Но если у него плохие намерения... — — Плохие намерения? Ха-ха, если он захочет навредить мне, то, скорее всего, ошибётся. — В глазах Бай Синь'эр блеснули холодные огоньки. Её бывшая сила была за пределами воображения святых в Цзюаньском мире. Квази-император. Гигант, который почти стал императором. Пока она достаточно осторожна, никто в этом маленьком Цзюаньском мире не сможет её обмануть. — У-а-а... — В этот момент Гу Янь на земле застонал от боли. Бай Синь'эр прошептала себе: — Ладно, сестричка, раз уж дело дошло до этого, позволь мне в ближайшее время взять под контроль твоё тело. — Не вини меня за жестокость. Став мишенью для такого жестокого человека, у Гу Яня нет никакого будущего. — Всего лишь Гу Янь, пятьдесят тонн оружия святого уровня, его жизнь стоит того. Она подняла свою нефритовую ладонь, и Гу Янь, только что показавший признаки пробуждения, снова потерял сознание. [Между Бай Синь'эр и главным героем судьбы Гу Янем пробежала трещина. Значение судьбы снизилось на 5 000 очков. Вы получаете сундук сокровищ судьбы*1] Чу Фэн, только что вернувшийся в Цзюаньский мир, получил системное сообщение и улыбнулся. Личность Бай Синь'эр совершенно отличается от той наивной и робкой, которую он видел раньше. Она вся черная, если разрезать. Похоже, что положение Гу Яня может быть не очень хорошим в следующем пустошном мире. Система: Дорогой хозяин, похоже, героиня на этот раз не была успешно захвачена. — Зачем спешить? Разве можно так быстро завоевать героиню? — Чу Фэн спокойно ответил: — Одно тело с двумя душами, это очень сложно, очень сложно, понимаешь? — Система: ... Ты раньше был очень быстр. Чу Фэн не торопится с этой задачей завоевания. Действительно, прогресс встречи с Бай Синь'эр на этот раз не быстрый. По сравнению с завоеванием Нангонг Цинь, это даже ещё сложнее. В конечном итоге, две героини совершенно разные. Как глава Павильона Чунсюань, Нангонг Цинь несет на себе тяжёлый груз, обладает устойчивым и ответственным характером, и одновременно заботится о судьбе семейства Нангонг. Она уже готова к самопожертвованию в своём сердце. Пока достаточно выгод и есть правильное лекарство, конечно же, легко её завоевать. Но Бай Синь'эр — совсем другая. Она — одно тело с двумя душами. Завоевать её равносильно тому, чтобы завоевать двух женщин с совершенно разными личностями. Кроме того, происхождение этой женщины — тайна. Хотя это была только краткая встреча, Чу Фэн чувствовал высокомерие и... едва уловимое презрение к нему. Ведь Бай Синь'эр уже молчаливо приняла его как великого святого, но все равно смотрит на него свысока, так что может быть только одна возможность. Она была, по крайней мере, Королевой Святых, или даже сильнее. Сильный человек такого уровня не стал бы легко ценить оружие святого уровня. Он видел, что Бай Синь'эр согласилась просто потому, что была бедна. Если бы он хотел произвести на неё впечатление своей преданностью, как на Нангонг Цинь. Может быть, ему пришлось бы использовать сотни тонн императорского оружия высшего уровня? Если бы у Чу Фэна они были, он бы отдал их ей. Это определённо не было бы потерями. Он получил бы и тело, и сердце, так что эти вещи всё равно

должны быть возвращены первоначальному владельцу. Проблема в том, что я не супербогач, и дома нет лишней еды, поэтому я могу только смотреть в дальнюю перспективу и идти сперва к сердцу, а потом к почкам... ..На следующий день в маленьком мире пустыни... Гу Янь проснулся в маленьком бамбуковом доме с раскалывающейся головной болью. — А-а... Моя голова болит, что произошло прошлой ночью? — Он чувствовал, что горло пересохло, и растерянно огляделся. Он лежал на бамбуковой кровати, окружённый бамбуковыми стенами со всех сторон. На восточной стороне было окно, и солнце светило внутрь, освещая простую мебель и украшения в комнате. Разве это была комната прошлой ночью? Где Синь'эр? Гу Янь бледным лицом опирался на бамбуковую кровать руками и с трудом поднялся. Он осторожно вспоминал прошлую ночь. Он помнил только, что хотел взять Бай Синь'эр за руку прошлой ночью, и у него потемнело в глазах. — Перед тем, как я потерял сознание, я видел какую-то фигуру? — Гу Янь нахмурился и задумался, его сердце забилося чаще. После тщательного воспоминания, та фигура была точно как его кошмарный Чу Фэн. Он тут же отверг это в своём сердце: — Нет, это невозможно! — Это секретное место, где живут демоны, и здесь есть великий святой, который за всем следит. — Невозможно, чтобы святой, подобный Чу Фэну, нашёл это место. — Даже если они найдут это место, их легко подавит Цин Шэн. — Похоже, что я слишком одержим Чу Фэном и у меня галлюцинации. — Надо пойти найти сестру Синь'эр и спросить её. Он глубоко вздохнул и вышел из бамбукового дома. Снаружи бамбукового дома была тусклая грязная земля. Вдали виднелись разбросанные ветхие каменные дома, и смутно были видны фигуры демонов, разгуливающих по округе. Гу Янь немного растерялся. Он был незнаком с этим местом, он знал только Бай Синь'эр. На мгновение он не знал, куда идти, чтобы её найти. — Проснулся? — В то время, когда Гу Янь оглядывался по сторонам, тихий голос вдруг прозвучал в его ушах. Гу Янь обернулся, его глаза загорелись, и он сказал: — Сестра Синь'эр, где ты была? — Бай Синь'эр спокойно бросила на него взгляд и сказала: — Идём со мной. Она прошла мимо Гу Яня и направилась на восток. — Куда мы идём? — Гу Янь увидел, что Бай Синь'эр проигнорировала его, и невольно почувствовал себя немного странно. Эта девушка сегодня казалась очень холодной. — Дядя Цин хочет тебя видеть и у него есть для тебя планы. — Тот великий святой ищет меня? Гу Янь был удивлён. Видя, что Бай Синь'эр всё дальше и дальше от него, было видно, что у неё нет никакого желания подождать его. Он поспешно последовал за ней и спросил: — Что происходит? — Бай Синь'эр даже не обернулась и не удосужилась обратить на него внимание. Сестричка относилась к нему как к сокровищу. У неё не было столько терпения к умирающему человеку. Видя, что Бай Синь'эр всё так же холодна, Гу Янь начал бормотать про себя. Что не так? У неё плохое настроение? Почему эта девушка немного отличается от обычного? Гу Янь был озадачен и чувствовал себя немного расстроенным. Он приложил усилия к ногам, быстро догнал её и поднял руку, чтобы схватить Бай Синь'эр за маленькую руку сзади: — Сестра Синь'эр, подожди меня, что случилось прошлой ночью? Почему я вдруг потерял сознание? — Чувствуя липкое поведение Гу Яня, Бай Синь'эр нахмурилась и прямо отмахнулась своей нефритовой ладонью, чтобы избежать внезапной атаки. Она чувствовала некоторое отвращение: — Ты такой слабый, как я могу знать, почему ты вдруг потерял сознание? — Не делайте никаких движений здесь, дядя Цин прямо перед нами, будьте осторожны, он может отрубить вам руки. — Холодные слова Бай Синь'эр заставили Гу Яня вздрогнуть. Я, я слабый? Ты серьёзно? У него не было времени думать об этом, и он уловил ключевую информацию в словах Бай Синь'эр. Его глазаспешно посмотрели вдаль, и в конце его зрения был гигантский манеж, посреди которого стояли несколько огромных девятиузорчатых треножников. Треножники испускали кристальный нефритовый свет, распыляя его в небо, образуя небесный купол, покрывающий его. На небесном куполе смутно виднелись фигуры демонов, переплетающихся друг с другом. И на девятиузорчатом треножнике в центре Великий Святой Цин'ню сидел по-турецки на ухе треножника, его глаза, больше кулаков, выпучились, пристально глядя на него.

<http://tl.rulate.ru/book/113885/4296177>